

Он поднялся, собираясь уйти, когда Су Тао резко выкрикнула:

— Разве незаконное лишение свободы — это не преступление?!

— Никто тебя не лишал свободы, — Ли Сянфу оглянулся на неё. — Если хватит терпения, может, кого-нибудь и дождёшься. Но давай дам совет: сбежишь в страхе — всё равно потом окажешься в полиции. Жизнь не такая уж длинная, стоит ли того?

Сказав это, он больше не бросил на Су Тао ни единого взгляда и уверенно пошагал к выходу из парка.

Лишь оказавшись снаружи, Ли Сянфу поднял голову и тихо вздохнул. Спустя некоторое время он ответил на звонок — телефон безумолчно разрывался уже давно.

— Папа, ты когда вернёшься? Твой папа хочет с тобой поговорить.

— ...

На другом конце провода Старик Ли забрал трубку у Ли Шаша:

— Шаша собирается сам поставить пьесу и сыграть в ней! Почему ты, как родитель, его не поддерживаешь?

Ли Сянфу не ожидал, что Ли Шаша привлечёт столь тяжёлую артиллерию в лице старшего поколения. Наслышанный о непреклонности отца, Ли Сянфу произнёс:

— Надеюсь только, вы не пожалеете, когда придёте на показ.

— Да будь ребёнок хоть трижды сонным на сцене, это всё равно мило и невинно!

Старик Ли, очевидно, всё ещё судил о Ли Шаша по обычным человеческим меркам. Знакомый с его упрямым характером и понимая, что перечить бессмысленно, Ли Сянфу прохладно отозвался:

— Хорошо, я буду содействовать.

В день спектакля он обязательно поставит кого-нибудь дежурить у выхода. Кто бы ни пришёл на представление, сколь бы неловко им ни стало, сбежать не удастся никому.

По дороге домой он мимоходом купил для Ли Шаша несколько сборников «5-3». Старик Ли в это время отдыхал после обеда, так что, лишившись покровителя, Ли Шаша выглядел весьма послушным и шелковым.

Взглянув на учебные пособия, Ли Шаша с ходу отказался:

— Я вообще-то ещё ребёнок.

Ли Сянфу присел рядом, чтобы контролировать выполнение заданий, и попутно упомянул историю с Су Тао.

Ли Шаша, прекрасно умеющий делать несколько дел одновременно, ответил, не поднимая головы:

— Продвинутая жертва любви уже засыпает море камнями, а примитивная всё ещё мечтает

утянуть кого-нибудь за собой на дно.

— ...

Ли Сянфу подумал, что зря купил сборники «5-3» — следовало прихватить парочку книг по философии и воспитанию.

Ли Шаша без малейших усилий справился с двумя вариантами пробных тестов, выдав ответы один в один с ключами. Ли Сянфу слегка равнодушно заметил:

— Неплохо. Продолжай в том же духе.

Сразу уловив неладное, Ли Шаша спросил:

— Что-то беспокоит?

Ли Сянфу слегка погладил подушечкой пальца подбородок, словно раздумывая, с чего начать.

После расправы с Цинь Цзяюй натянутая струна в его голове ослабла. Раньше он терпеть не мог попусту тревожить себя лишними мыслями и не задумывался, почему в своё время сумел раскусить Систему Цинь Цзяюй. Однако в последние дни делать было нечего, и он подсознательно вернулся к этому вопросу.

Выслушав его размышления, Ли Шаша на мгновение умолк, после чего неторопливо произнёс:

— Системы в той или иной степени способны чувствовать присутствие друг друга.

Он глубоко вздохнул и принял преувеличенно холодное выражение лица:

— Но я категорически не согласен быть «вторым ребёнком в семье».

Ли Сянфу сохранял спокойствие:

— Если бы у меня тогда была Система, Цинь Цзяюй тоже смог бы её засечь.

Ли Шаша качнул головой:

— Не факт. Если не проводить целенаправленную проверку на очень близком расстоянии, её легко упустить из виду.

Именно так произошло на помолвке Су Тао: он дотронулся до лица Цинь Цзяюй, чтобы исследовать его мозг, а затем легко вычислил местонахождение Системы Цинь Цзяюй, взломав исходный код.

От этой мысли невольно становилось тоскливо... Неужели всё-таки не уйти от судьбы «второго ребёнка»?

Ли Сянфу хладнокровно спросил:

— Ты хоть раз видел, чтобы владелец Системы скатился до моего прежнего состояния?

Цинь Цзяюй хотя бы какое-то время блистал.

— ... — Ли Шаша слегка нахмурил бровки. — И то правда, не сходится.

В качестве носителя Ли Сянфу обладал превосходными данными. Какая бы Система ему ни досталась, он не мог дойти до состояния, когда его презирали абсолютно все.

Ли Сянфу только собрался что-то сказать, как тут же умолк.

Обладая первоклассным слухом, он уловил малейший шорох и повернул голову. Через секунду послышался щелчок поворачивающегося замка. Увидев вошедшего Цинь Цзиня, Ли Сянфу удивлённо приподнял брови:

— Так рано?

При привычном распорядке дня Цинь Цзинь редко покидал компанию раньше семи вечера, а сейчас не было и четырёх.

— Уладил кое-какие дела.

Ли Сянфу предположил:

— Насчёт Ли Тантан?

Из нерешённых вопросов оставались лишь Су Тао и Ли Тантан. С первой он виделся утором. Что касается Ли Тантан, после неприятностей с Бай Жо она хотела уехать за границу, но попала под запрет на выезд.

— Я слышал от старшего брата, что Ли Шэнь проявил излишнюю самоуверенность и передал акции Ли Тантан ещё до того, как «Сяошо» вышла из убытков.

Цинь Цзинь ответил:

— Вполне объяснимо. Стоило «Сяошо» встать на рельсы, старожилы компании явно не стали бы спокойно смотреть, как акции утекают на сторону.

Ли Сянфу ещё больше любопытствовал, почему Цинь Цзинь так пристально следит за этим делом.

Цинь Цзинь пояснил:

— На самом деле Ли Тантан — не просто ослеплённая любовью дурочка. Если точнее, у неё искажённое восприятие мира.

Это Ли Сянфу подметил ещё в старшей школе, когда Ли Тантан без оглядки пришла в сомнительный бар наставлять его на путь истинный. Ей больше нравилось представлять перед людьми в образе спасительницы. Даже в Цинь Цзяюй она влюбилась из-за того, что тот на свадьбе разыграл из себя несчастную жертву, которой облили одежду вином.

Ли Сянфу поднял чашку с чаем и спросил:

— И что на этот раз отбучила эта девица?

Цинь Цзинь ответил:

— Пострадавший в деле о квартирном краже с ограблением вышел из опасного состояния. И она каждый день ходит к его кровати с проявлениями заботы, заявляя, что хочет искупить грехи своей матери.

— Кхм! — Ли Сянфу поперхнулся водой.

Схватив салфетку, протянутую Ли Шаша, он прикрыл рот и быстро вернул себе элегантный вид. Слегка покашляв, он сделал глоток чая, чтобы унять першение в горле, и с изумлением уставился на Цинь Цзиня:

— Правда?

Ли Шаша точно так же склонил голову набок; «отец и сын» уставились на него круглыми, как у котиков, глазами.

Цинь Цзинь коротко кивнул:

— Каждый сам выбирает свой путь и сам платит по счетам.

Помолчав, он добавил:

— Впрочем, тот парень не заслужил такого наказания. Я уже попросил Гао Сюня предостеречь его, а заодно оплатил медицинские расходы.

Таким образом, кармическая связь между юношей и семьёй Ли оказалась разорвана. Иначе в период слабости парень вполне мог проникнуться симпатией к Ли Тантан.

В этот момент Ли Шаша наконец подал голос:

— В моей теоретической базе есть понятия аттракции к инвалидности, геронтофилии... но вот влечения к слабым я там не встречал.

Он рассуждал исключительно с академической точки зрения и даже задумался, не съездить ли на досуге в библиотеку, чтобы пополнить багаж знаний.

— За последнее время ты мне очень помог, — неожиданно и искренне поблагодарил Ли Сянфу, глядя на Цинь Цзиня. — У меня есть для тебя подарок.

От первой вежливой фразы Цинь Цзинь слегка нахмурился, но дослушав, расслабил брови, и в его взгляде промелькнуло нескрываемое ожидание.

Ли Сянфу добавил:

— Я оставил его во внутреннем дворике. Приходи в час ночи — и сам всё увидишь.

Цинь Цзинь сдержанно отозвался: «Угу». Внешне он оставался абсолютно невозмутим, но на протяжении всего вечера то и дело неподдельно поглядывал на часы.

Стрелка наконец миновала полночь, и последующий час словно загустел, потянувшись медленно и неохотно.

Без двух минут час ночи Цинь Цзинь толкнул дверь во внутренний двор. В тишине ночи слабое мяуканье прозвучало неожиданно громко. Он на секунду замер, после чего сделал шаг вперёд: под деревом приютилось несколько котят.

Крошечный чёрный котёнок размером с ладонь ютился в ворохе листьев. Кошка рожала совсем недавно и при звуке шагов занервничала, даже проявила намерение укусить малыша. Но увидев Цинь Цзиня, она постепенно успокоилась: прожив здесь какое-то время и регулярно

получая от него еду, она хранила о нём смутную память.

Возможно, привыкнув к дикой жизни, кошка и Хунчэнь, несмотря на наличие домика, часто убегали на улицу и предпочитали проводить время на свежем воздухе.

Сейчас новорождённый котёнок лежали с закрытыми глазами, свернувшись калачиком в сухой листве.

Кошка не подпускала человека к малышам, поэтому Цинь Цзинь лишь аккуратно подвинул кошачий домик поближе. Глядя на чёрного котёнка, а затем на белого Хунчэня, стоявшего неподалёку, он удовлетворённо улыбнулся.

К тому же Хунчэнь появился в этом доме от силы месяца два назад. Кошка родила только сейчас, так что, если это не преждевременные роды, котёнок точно не от него.

Цинь Цзинь с улыбкой качнул головой... В своем репертуаре: только Ли Сяньфу мог придумать такой необычный подарок. Зная, что Цинь Цзинь не ладит с Хунчэнем, он специально устроил так, чтобы тот своими глазами увидел доказательство чужого отцовства.

В этот момент зазвонил телефон.

— Увидел подарок?

— Ты постарался. Это самое необычное из всего, что я видел.

Ли Сяньфу предложил:

— Ночь такая приятная, не хочешь выпить по бокалу?

— Сегодня пропущу. Сначала придумаю, как перенести домик в дом, — вспомнил Цинь Цзинь то утро, когда Хунчэнь прервал его порыв, и губы его тронула мягкая усмешка. — Дети и впрямь не от Хунчэня.

На том конце провода на мгновение воцарилась тишина, после чего раздался тихий смех:

— Главное, что ты рад.

Когда звонок завершился, Цинь Цзинь поднял голову. Лунный свет сегодня казался искрящимся и невероятно ярким.

<http://bllate.org/book/18300/1757372>